

Теоретико-методологические предпосылки формирования смешанной экономики Российской Федерации*

**Александр Иванович
ТАТАРКИН**

академик РАН, профессор
Институт экономики УрО РАН,
620014, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29
tatarkin_ai@mail.ru

Аннотация. В статье предложена авторская позиция по формированию в Российской Федерации смешанной (конвергентной, двухпутной) модели социально-экономического и общественного развития – как имманентно присущей федеративному государству с многонациональным населением, огромным пространством, разнообразием экономических укладов, обусловленных историческими и национально-культурными традициями. За основу авторской позиции взят широко обсуждаемый и дискутируемый тезис о необходимости органического сочетания преимущественно государственного регулирования макроэкономических процессов с преимущественно рыночным саморегулированием микроэкономических процессов. В рамках смешанной модели социально-экономического и общественного развития обосновывается необходимость более активного и, главное, результативного использования «точечного» государственного регулирования при создании благоприятных и равных условий для системного развития всех форм (частного, с государственным участием) бизнеса и расширении «коридора возможностей» для пространственного обустройства всех российских территорий и повышения качества и уровня жизни всего российского населения (независимо от места проживания и занимаемой должности). Обоснована теоретико-методологическая возможность успешной реализации смешанной модели в Российской Федерации.

Ключевые слова: теоретико-методологические направления регулирования социально-экономического развития, их роль в регулировании, либерально-рыночное, государственно-плановое, смешанное регулирование, их преимущества и «провалы», регулирующий потенциал общества, качество регулирующего воздействия и его «границы», оценка результативности регулирующего воздействия.

* Статья подготовлена на средства Программы УрО РАН №14.

Великие нации никогда не беднеют из-за расточительности и неблагоразумия частных лиц, но они нередко беднеют в результате расточительности и неблагоразумия государственной власти.

Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов [1, с. 349].

В мировой и отечественной литературе активно обсуждается возрастающая роль регулирующего воздействия общества и государства на социально-экономические и общественные процессы в интересах повышения устойчивости, системности и общественной результативности развития [2, с. 96-100; 3], обсуждается методология и предлагаются авторские методики оценки качества и результативности регулирующего воздействия государства на социально-экономические и общественные процессы [4; 5], обосновываются предложения по совершенствованию правовых институтов для достижения режима экономики и устойчивости развития [6; 7; 8]. Предлагаются математические модели для достижения «оптимальности разрабатываемого регулирующего решения» [4; 9]; посредством «экономико-математического моделирования обосновывается несостоятельность действующей экономической системы России, а также погрешности ее конструкции» [10, с. 2 (аннотация)].

Отмеченное выше дает основание считать, что проблема качества управления социально-экономическим и общественным развитием нуждается, во-первых, в постоянном и профессиональном обновлении для повышения качества и результативности регулирования с учетом меняющихся условий (международных и внутренних); во-вторых, в постоянной «нацеленности» на оптимизацию государственных расходов на содержание

и обслуживание госаппарата, эффективное и результативное расходование выделяемых государственных инвестиций и льготных кредитных ресурсов, осуществление всемерного режима экономии как решающего условия устойчивости и конкурентоспособности любой рыночной системы; в-третьих, в активном и системном использовании инновационных факторов и источников развития не только ведущих отраслей реального сектора экономики, но и всех уровней управления и регулирования. Для этого необходимо не столько постоянно реформировать, сколько «подстраивать» науку (академическую, прикладную, отраслевую), образование (общее, профессиональное, высшее), здравоохранение и другие социальные сферы под потребности устойчивого и социально ориентированного общественного развития Российской Федерации.

Теоретические подходы к выбору регулирующих моделей социально-экономического развития разных стран

Традиционно считается, что каждая страна обладает и использует в интересах системного и устойчивого развития широкий набор регулирующих воздействий на всех субъектов и участников рынка, с одной стороны, ориентируясь на сформировавшиеся в обществе исторические, национальные, культурные и иные традиции и образ жизни населения, а также приоритеты их сохранения и развития. Существенную роль в выборе приоритетов развития играют форма государственного устройства (унитарное, федеративное, конфедеративное) и форма государственного правления (монархия, президентская, парламентская республика). С другой стороны, опираясь на сложившиеся в обществе структурные, пространственные, инфраструктурные, социальные и иные особенности, требующие

приоритетного решения для поддержания системности и устойчивости развития. В зависимости от названных особенностей можно классифицировать основные теоретические подходы и регулирующие модели (регуляторы) по трем укрупненным группам.

Рыночная модель (либерально-рыночная) — наиболее ранняя, во многом эффективная и универсальная модель регулирующего воздействия на социально-экономические и общественные процессы в своем развитии основывалась на нескольких теоретических направлениях и школах. Наиболее известна так называемая соломанская научная школа (Хуан де Матьенсо, Хуан де Луго и др.), преобладавшая в XVI—XVII вв. и считающаяся основательницей теории свободных рынков с конкурентным соперничеством и абсолютной свободой рыночных агентов. Роль государственного регулирования сводилась к созданию условий для свободы предпринимательства и ограничению внешних конкурентов. С конца XVII и до начала XX в. все национальные рыночные системы развивались в рамках классической школы, у истоков которой стояли величайшие экономисты Вильям Петти, Адам Смит, Давид Рикардо, Жан Батист Сэй. По их мнению, использование принципов государственного невмешательства и полная свобода рыночной деятельности автоматически обеспечивают эффективное распределение произведенного товара (услуг, работ) по Паретто. Основной их постулат рыночного саморегулирования основан на предположении, что перепроизводство в рыночной экономике невозможно в принципе, поскольку производство через рыночные механизмы «невидимой рукой» (по А. Смиту) якобы автоматически формирует свой собственный спрос и поддерживает (опять же автоматически!) равновесие на национальном рынке.

К слову, «невидимая рука рынка» используется А. Смитом совершенно в другом смысле, не в плане признания за рынком всеобщего и единственного эффективного регулятора, а в качестве механизма, способного через достижение частного экономического интереса в производстве и присвоении прибавочной стоимости обеспечивать «поддержку отечественной промышленности. «Разумеется, — продолжал А. Смит, — обычно он (владелец капитала. — А.Т.) не имеет в виду содействовать общественной пользе и не осознает, насколько он содействует ей... Он имеет в виду лишь свой собственный интерес... преследует лишь собственную выгоду, причем в этом случае, как и во многих других, он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем не входила в его намерения...» [1, с. 443]. А. Смит последовательно и настойчиво выступал против административного ограничения свободы предпринимательского саморегулирования, в том числе и посредством ограничения монополизации экономики, излишнего государственного вмешательства, возрастающих государственных расходов.

В XIX веке заявила о себе и в XX веке приобрела популярность кембриджская научная школа Альфреда Маршалла и других видных экономистов. Свободная конкуренция как особый институт самоорганизации и саморегулирования бизнеса воспринимается А. Маршаллом как особая форма свободы производства и предпринимательства. Свободная конкуренция преподносится как способ организации, обеспечивающий оптимальное распределение труда и ресурсов между агентами рынка.

Представители австрийской научной школы (Фридрих фон Хайек, Людвиг фон Мизес, Бенджамин Андерсон и др., XIX—XX вв.) в своих теоретических исследованиях исходили из утверждения, что эффек-

тивный обмен и рациональное использование ресурсов возможно лишь посредством ценового механизма на свободном от государственного вмешательства рынке. Ценовой механизм, по их мнению, способен оптимально разделить и синхронизировать общее и личное знание, позволяя обществу добиваться наивысших результатов за счет самоорганизации. Близкой к названной научной школе считается и чикагская научная школа (Милтон Фридман, Арнольд Харбергер и др.), центральной идеей которой предложена децентрализация власти и передача полномочий на максимально низовой уровень, поскольку, по их мнению, существует прямая зависимость темпов экономического роста от уровня экономической свободы населения и рыночных агентов.

Государственно-плановая модель регулирования социально-экономических, в том числе и рыночных, отношений и процессов. В названной группе интерес представляют две научные школы. Представители школы экономического романтизма (Жан Шарль Сисмонди, Пьер Жозеф Прудон) исходили из постулата, что «невидимая рука» рынка не всегда поддерживает равновесие, как и погоня за увеличением личного дохода. Отсюда выводилась необходимость регулирующего вмешательства государства для «сглаживания страдания населения» в периоды кризисов, которые есть результат опережающего развития производства.

Видные представители марксистской научной школы (Карл Маркс, Фридрих Энгельс, Карл Каутский, В.И. Ленин и др.) настаивали, что только обобществление собственности и планомерное регулирование воспроизводственных процессов способны устранить «анархию» и «диспропорции» рынка и обеспечить системное и устойчивое социально-экономическое и общественное развитие.

Смешанная модель оптимального и гибкого сочетания государственного регулирования макроэкономических параметров социально-экономического и общественного развития с рыночным саморегулированием на микроуровне.

Многие авторы рассматривают ее как двухпутную (*double track*) или конвергируемую экономику. Родоначальником этой модели считается американский социолог российского происхождения Питирим Сорокин, идеи которого достаточно успешно реализуются в Швеции, Финляндии, Китае, Казахстане, Белоруссии и других странах. Смешанная модель регулирующего воздействия на социально-экономическое развитие имеет свои относительно обособленные научные школы и направления исследования. В частности, кейнсианская научная школа (Джон Кейнс, Джоан Хикс, Джоан Робинсон и др.) за основу своих исследований принимала неизбежность экономических кризисов и их циклический характер в условиях рыночного перепроизводства, что делает неизбежным участие государства и его регулирующих возможностей для поддержания устойчивости развития и сбалансированности предложения и спроса. Представители научного направления по конвергенции (сближению) капиталистической рыночной и государственной плановой систем регулирования (Джон Гэлбрейт, Торстейн Веблен и др.) опираются на неизбежное сближение двух регулирующих моделей путем заимствования друг у друга положительных качеств в целях формирования постиндустриального общества, свободного от рыночных и плановых изъянов [11, с. 27, 28].

Краткое знакомство с содержанием наиболее обсуждаемых моделей социально-экономического и общественного развития позволяет выделить то общее, что их

объединяет, и то сущностное, что их разъединяет. Объединяющим началом для всех рассмотренных школ и предлагаемых ими регулирующих моделей является поиск наиболее эффективных (с точки зрения затрат) и результативных (с позиций конечного результата) государственных (ГР) и рыночных (РР) регуляторов, в наибольшей степени соответствующих национальным и историческим особенностям страны и менталитету большинства населения. При этом традиционно отвергаются другие модели и подходы по основаниям, часто далеким от экономики, — идеологическим, политическим, нравственным. Разъединяет все вышеперечисленные модели и школы, на наш взгляд, отсутствие стремления осознать очевидную истину: в природе и обществе нет и не может быть явления (процесса, модели, отношения, института, механизма и т.д.) только с положительными или только с отрицательными свойствами или характеристиками, как нет и не может быть атома только с положительным или только отрицательным зарядом. Тем более если регулируется проблема социально-экономического развития, где каждый, даже незначительный фактор роста может стать решающим в конкурентной борьбе.

Диалектика развития любого явления (процесса, института, отношения) основана на «борьбе противоположностей», которые и становятся, — при профессиональном регулировании, — источником их устойчивого и системного развития. Отсутствие же профессионализма неизбежно замедляет развитие и снижает его результативность. Именно поэтому нами предлагается рассматривать регулирующий потенциал общества в единстве всех существующих и действующих форм, институтов и моделей регулирующего воздействия субъектов (государства, его компетентных органов, рыночных агентов) на социально-

экономические и общественные процессы в целях достижения прогнозируемого конечного результата (обеспечение устойчивого и сбалансированного экономического роста, модернизационное обновление производства, реструктуризация экономики, поддержание социального согласия в обществе, повышение качества жизни населения).

Предложенная формулировка регулирующего потенциала общества требует, как свидетельствует практика последних лет, большей ее конкретизации относительно разных уровней общественного и государственного обустройства, частных компаний и монопольных объединений, общественных объединений и институтов гражданского общества. Особые формы регулирующего воздействия должны использоваться в отношении регионов и муниципалитетов, финансовой и налогово-бюджетной систем, территориально-пространственных образований (агломерации, экономические зоны, территории опережающего развития, кластерные объединения, инновационные центры и др.), малого и среднего бизнеса, особенно в АПК.

С «высот» теоретико-методологических попытаемся осмыслить, насколько эффективно и результативно используется регулирующий потенциал в Российской Федерации и что мешает полноценно, эффективно и, главное, результативно его использовать в интересах системного и устойчивого развития во благо для всех?

Методологические подходы к оценке критериев оценки качества и результативности экономических регуляторов

Общепризнанным теоретическим постулатом считается, что экономические регуляторы могут по-разному влиять на социально-экономическое и общественное развитие. *Во-первых*, они способны содействовать и мотивировать развитие в нуж-

ном обществу направлении, обеспечивая достижение требуемых результатов, если объективно учитывают внешние условия и не менее объективно оценивают ресурсный потенциал общества. *Во-вторых*, регулирующее воздействие может сдерживать социально-экономическое и общественное развитие по причине низкого качества регулятора, формальной оценки конечного результата регулирующего воздействия, отсутствия должного профессионализма при разработке и использовании регулятора. Примеров подобного сдерживания в российской практике много и разных: от исключительно субъективного «желания» правительственных чиновников с 2011 г. и вплоть до 2020 г. ежегодно повышать не зарплаты и даже не пенсии и пособия на детей, а цены и тарифы на газ, электроэнергию, железнодорожные перевозки и коммунальные услуги на 8–31% до увеличения страховых и пенсионных взносов малым бизнесом и индивидуальными предпринимателями, что привело к резкому сокращению их численности, а следовательно, и деловой активности во всех без исключения регионах и муниципалитетах.

В-третьих, при слабой научной проработанности регулирующее воздействие может выступать искусственным «барьером» на пути системно устойчивого социально-экономического развития в целом или отдельных его направлений. По мнению Т. Фомиченкова, от «500 тысяч или даже миллион человек можно вовлечь в малый бизнес дополнительно, правильно отрегулировав и настроив налоговую систему» [12, с. 5]. К сожалению, «настройки» у российской власти зачастую надолго затягиваются, как с последним обещанием (на календаре уже февраль 2016 г., а к регулированию еще не приступали!), или наносят ощутимый ущерб рыночным агентам, населению и всему обществу. Не подготов-

ленное профессионально, исключительно волевым повышением Правительством РФ более чем в два раза размера фиксированного страхового взноса по обязательному пенсионному страхованию для индивидуальных предпринимателей вызвало резкое снижение их численности и снятие с учета: во Владимирской области – 6800, в Кировской – 6493, Республике Бурятия – 4133, Томской области – 4000, Калининградской – 2872, Брянской – 7557 [13, с. 1, 3].

Непрофессионально подготовленное регулирующее решение не только «выбросило» из экономической деятельности более 100 тыс. человек, лишив индивидуальных предпринимателей (и работающих с ними) источника существования, но и не обеспечило цели – «наполнить до краев» страховую часть пенсионного фонда. Наполнить не наполнили, но региональным и муниципальным бюджетам вред нанесен заметный. По оценке аудитора счетной палаты Ю. Росляка бюджеты Белгородской области от «регулирующих новаций правительства» оскудели на 247 млн. рублей, Владимирской – на 46 млн., Кировской – на 28 млн. [там же, с. 3]. И это только прямые налоги. А какой ущерб нанесен бизнесу?

Вывод в подобных случаях напрашивается однозначный: слишком дорого обходится российскому обществу непрофессиональное, а часто и формальное отношение властной элиты к качеству государственных регуляторов.

Серьезные претензии к качеству государственного регулирования и у Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). Главной проблемой, по мнению союза, остается нехватка квалифицированных кадров и слабая научная проработка принимаемых правительством регулирующих решений [14, с. 38–41]. Проблема ценового и тарифного регулирования, судя по результатам опроса членов

РСПП, продолжает оставаться главным «сдерживающим» развитие бизнеса фактором. Более 38% опрошенных членов Союза высказали обеспокоенность нарастающей «бесконтрольностью», а в чем-то и «лоббируемым» государством ростом цен и тарифов либо созданием государственными органами льготных ценовых и тарифных условий для отдельных компаний, как и отсутствием эффективных регуляторов ценовых действий посредников. Представители бизнеса предлагают активнее использовать «ценовые и инвестиционные, налоговые и кредитные стимулы» для импортозамещения, освоения инновационной и конкурентной продукции, модернизационного обновления и реиндустриализации отечественной экономики.

Повышением эффективности и результативности регулирующего воздействия государства на социально-экономическое и общественное развитие обеспокоены не только представители бизнеса, руководители регионов и муниципалитетов, научное и образовательное сообщество, но и большинство российских граждан. Предлагаются разные формы общественной оценки проектов регулирующего воздействия: от одобрения сообществом, условия которого меняются (А.Б. Пугачева на встрече с депутатами Государственной Думы), перехода исключительно к проектному регулированию с научным обоснованием цели и конечного результата, определения ответственных за сопровождение проекта и мониторинга процессов его реализации до отказа от любых «навязываемых» обществу регулирующих реформ и инициатив без серьезной научной и правовой экспертизы и их публичного общественного одобрения. Наиболее показательной считаем позицию Г.О. Грефа, который, открывая дискуссию на Петербургском Международном экономическом форуме, заявил: «Единственное

отличие успешных государств от неудачных — в качестве государственного аппарата и его управления. История знает факты, когда государства обладали всеми ресурсами и являлись бедными на протяжении веков. Есть государства, которые не обладают ресурсами, но за счет качества государственного управления достигли значительных успехов в развитии и уровне благосостояния» [15, с.17]. На необходимость усиления внимания российского руководства к проблеме качества и результативности регулирующего воздействия государства на социально-экономические и общественные процессы вынуждены указывать и зарубежные политики и представители бизнес-сообщества.

Выступая на Петербургском Международном экономическом форуме, Э. Блэр, бывший премьер Великобритании, отметил, что для серьезного переустройства общества необходима методология реформ, которая имеет решающее значение для достижения прогнозного результата. «Нужно иметь инструментарий по реализации реформы, который поможет донести до людей то, что вы делаете, и так, чтобы страна за вами пошла» [15, с. 19]. Эту мысль продолжает Лим Сион Гуан (президент группы GIC, Сингапур), утверждая, что «цели правительства должны отражать потребности общества в целом и... под цели — привлекать профессионалов» [там же, с. 20]. На Петербургском, а затем и Гайдаровском форумах отмечалось, что выход российской экономики на траекторию устойчивого развития потребует реструктуризировать экономику, реформировать и обновить правительство (путем привлечения в его состав профессионалов), которое должно наконец определиться с курсом (моделью) и работать на основе доверия по улучшению делового, инновационного и инвестиционного климата. Тот факт, что этого не сделано

до сих пор, расценивается зарубежными и отечественными специалистами как один из самых серьезных изъянов российского политического руководства [16, с. 1, 2]. «Мы, конечно, проводили модернизацию, но не теми темпами, которые могли быть, если бы у нас не было таких социальных расходов», – сказал Д. А. Медведев, добавив, что рост благосостояния увеличивается быстрее роста экономики [16, с. 2].

Достаточно продолжительный период развития большинства стран мирового сообщества по разным моделям рыночной системы хозяйствования позволяет утверждать, что каждая модель имеет не только недостатки, которые обстоятельно анализируются и по минимизации которых принимаются меры обществом и государством. Определены и отработаны каждым государством модели рыночного развития, которые в большей степени учитывают исторические, национально-культурные, структурно-производственные, пространственные, научно-образовательные и другие особенности, что позволяет через государственные органы в большей степени учитывать потребности всех групп населения и содействовать их удовлетворению. Рыночно развитые страны используют в основном две модели: либеральную экономическую (ЛЭМ) и модель социального рыночного государства (СРГ), каждая из которых имеет плюсы и минусы, подробно рассмотренные В.А. Кашиным [6, с. 47-62].

Любая рыночная система имеет и свои национальные достоинства, профессиональное понимание которых и системное использование в интересах устойчивого развития и повышения благосостояния всего населения должно стать лейтмотивом деятельности всех государственных органов Российской Федерации. Какие пре-

имущества рыночной системы делают ее привлекательной для многих стран, в том числе и бывших социалистических?

Выделим наиболее существенные и наиболее значимые для развития, до сих пор «слабо» усвоенные российским руководством и чиновниками.

1. Частная инициатива и предприимчивость большинства населения в условиях рыночной конкуренции становится «двигателем» инновационного развития производства и формирования экономики, основанной на новейших знаниях, а потому их системная государственная поддержка должна быть нормой, а не исключением.

2. Частная инициатива и предприимчивость предполагает всемерную экономию труда, средств и ресурсов. Действие всеобщего закона Экономии времени в условиях рыночной системы превращается в решающий источник системного и устойчивого социально-экономического и общественного развития. Да, устойчивость часто нарушается экономическими кризисами перепроизводства, что, на наш взгляд, лишней раз свидетельствует о «несбалансированности» усилий государства и бизнеса в согласованном регулировании социально-экономического развития. Эта важнейшая аксиома любого рынка, к сожалению, до сих пор не находит понимания у российского руководства. Позитивной рекомендацией Петербургского Международного экономического форума можно считать призыв к российской власти заняться сокращением госрасходов и оптимизацией госаппарата. В настоящее время госрасходы составляют 40% ВВП страны, из них более 32% приходится на содержание и обслуживание госаппарата, что в 2,5 раза выше, чем в США (13%), в 3 раза – чем в Германии (11%), в 3 раза – чем в Великобритании (10%) [22, с. 69].

3. Частная инициатива и предприимчивость позволяют системно и на высоком технологическом уровне развивать наиболее конкурентные отрасли и сферы национальной промышленности, превращая их в «локомотив» социально-экономического и общественного развития, повышения международного признания страны.

4. Свободное рыночное ценообразование должно, а по рыночной логике и обязательно контролироваться обществом в лице государства. Устанавливаемый многими государствами (в том числе и США) «ценовой коридор» для социально значимых товаров и услуг призван не столько ограничивать их производство, сколько поддерживать социальное благополучие большинства населения страны в глобализирующемся и быстро меняющемся мировом сообществе.

5. Проблема социального благополучия населения решается в странах с развитой рыночной системой с учетом исторических и национально-культурных традиций. В условиях ЛЭМ, по справедливой оценке В.А. Кашина, фундаментальной основой социального обеспечения граждан является достойная зарплата (минимальный размер которой регулируется государством) и их социальное страхование, то есть ограничивается участие государства в социальном обслуживании населения. Государство «берет на себя заботу только в отношении граждан, попадающих в страховые случаи — когда они физически не способны себя обеспечить (по причине болезни, потери трудоспособности и т.д.). В остальных же случаях способные к труду граждане должны сами решать свои социальные проблемы...» [6, с. 51].

В условиях использования модели СРГ государство, наоборот, принимает на себя все расходы по организации и финансированию (полному или частичному) социального обеспечения граждан независимо

от их статуса и доходных возможностей. И первая, и вторая модели имеют свои «позитивы» и «негативы», а потому и решение данного вопроса не может быть принято без поддержки со стороны большинства населения страны. Поэтому даже в рамках модели СРГ выделяются шведская, германская, греческая и другие национальные модели. Особое отношение к социальному обеспечению населения у руководства Российской Федерации.

По Конституции Российская Федерация — «социальное государство», а вот по факту и по политике, которая проводится, особенно в последние годы, — с этим согласиться сложно. Перманентные заявления российского руководства повысить качество социального обеспечения, подстраивая его под разные существующие национальные модели, в большей степени направлено на сокращение бюджетного финансирования социальной сферы, постепенное отступление от конституционной нормы путем переключивания «забот о социальном благополучии» на само российское население, которое и без этого находится в весьма трудном материальном положении. По оценкам [17, с. 44–60], с 2014 г. начала увеличиваться безработица, растут цены на товары и продукты, повышается плата за коммунальные и другие услуги населению. Названные процессы неизбежно «подстегивают» инфляционные процессы, обесценивая и без того скудные сбережения российского населения, ограничивая уровень и качество его жизни в сравнении с населением других стран.

Спору нет, российское общество нуждается в реформах, особенно в тех, которые способны изменить жизнь большинства населения в лучшую сторону. Научный анализ и многочисленная практика успешной реализации проектируемых реформ (реформы А.Н. Косыгина в СССР,

Ли Куан Ю в Сингапуре, новых промышленных стран — НИС, реформы в КНР, Индии, Бразилии и др.) позволяют сформировать определенную модель проектирования реформ и разработать дорожную карту поэтапной реализации проекта, ориентированного на конечный результат.

Проектирование реформ в переходной экономике: от проекта к дорожной карте поэтапного обеспечения конечного результата

Реформирование государственного сектора Российской Федерации, ее экономики и социальной сферы, активное формирование и использование рыночных институтов развития и пространственного обустройства территорий началось с 1992 г. и продолжается до сегодняшнего времени. За этот период инициировано множество реформ в разных сферах и сегментах российского общества, но доведена до логического завершения лишь одна, и то с сомнительным результатом: приватизирована большая часть государственных предприятий, но «эффективных собственников» страна и экономика, к сожалению, не получила. Даже небольшой экскурс в историю реформирования российского общества позволяет утверждать, что причиной неудач большинства проводившихся реформ являлась их слабая, а часто исключительно формальная и непрофессиональная подготовка и проведение — не столько для достижения общественно значимого результата, сколько для «галочки» в отчете вышестоящему руководителю. Так было начато реформирование системы образования (общего, профессионального и высшего), здравоохранения, Российской академии наук, которое, после небольших перерывов, продолжается по сей день, а позитивного результата общество до сих пор не может оценить и даже ощутить.

Реформирование большой и сложной социально-экономической и общественной системы, какой является Российская Федерация, действительно, процесс сложный и не кратковременный. Практически невозможно с «нуля» и оперативно перестроить «сложную систему так, чтобы она изначально стала эффективной; невозможно кардинально реформировать сложную систему (будь то страна, система федеративных отношений, местного самоуправления, образования, здравоохранения, ЖКХ или РАН и др. — А.Т.) так, чтобы она стала эффективной» [19, с. 50-53]. Сложной система считается прежде всего потому, что она является результатом длительной эволюционной трансформации и развития. Системное реформирование подобных объектов всегда рассматривается как неизбежное возвращение к истокам их высокой эффективности в прошлые периоды и моделирование возможных сценариев развития с учетом меняющихся условий вплоть до принятия окончательного решения о необходимости реформирования.

В научном сообществе проблема регулируемого государством реформирования различных сфер общественного развития не обделена вниманием [см.: 10; 18; 20]. Обосновываются и предлагаются разные подходы, модели и последовательность организации, проектирования и проведения реформ с использованием наиболее эффективных рыночных и плановых институтов и механизмов их реализации для достижения проектируемого результата. Но начинать реформы необходимо, как справедливо предлагает академик РАН В.М. Полтерович, с разработки и массового уяснения важнейших элементов теории реформ, не обрекая себя и все российское население на «бессмысленное блуждание» по не освещенным теоретическим знаниям

лабиринтам тьмы [20]. Накопленный в мире опыт успешных реформ позволяет сформулировать определенную дорожную карту проектирования реформ и поэтапной реализации проекта, ориентированного на результат.

1. Проведение системного, с привлечением специалистов и представителей науки анализа состояния объекта (системы образования, общего и высшего профессионального, здравоохранения, РАН, муниципалитетов и др.) регулирования (реформирования) с выделением слабых и сильных его сторон. Второй этап должен выявить «причины слабости системы» и с профессиональных позиций определить реальные меры по их нейтрализации (минимизации) при, опять же, профессиональном определении мер по «закреплению и развитию» сильных качеств системы. На следующем этапе необходимо, как нам представляется, предложить профессиональному сообществу обсудить и определить возможности и механизмы качественного обновления системы для достижения общественно заданного результата ее функционирования. По результатам данного обсуждения могут приниматься соответствующие решения о частичном реформировании системы посредством ее оптимизации, повышения профессионального уровня работников (руководителей), совершенствования структуры, мотивации труда и др.

Продолжающаяся практика административного реформирования систем объясняется, на наш взгляд, «подменой» проблемы повышения качества и результативности функционирования системы циничным сокращением ее бюджетного финансирования. Но этот путь не столько решает, сколько обостряет проблему, делая ее не только труднорешаемой, но и более затратной и продолжительной [32; 33].

2. Понятное для каждого жителя формирование реально достижимой цели и общественно значимого конечного результата проводимых реформ (экономического, социального, экологического) с тем, чтобы каждый житель страны мог рассматривать себя как участника проектируемых преобразований и оценивать свой личный (семейный, корпоративный, групповой, национальный) интерес в успешном проведении реформы и достижении поставленной цели. Импульсивность в инициировании реформ, их слабая, а то и полнейшая неподготовленность при отсутствии четких и воспринимаемых большинством населения цели и проектируемых результатов, непоследовательность в реализации превратили российские реформы последних лет в правительственные «игры в реформы», скрытая цель которых — переложить на население и бизнес возрастающие издержки непрофессионального регулирования и управления общественным развитием.

Заслуживает внимания оценка качества государственного регулирования социально-экономических и общественных процессов в России бывшим министром и заместителем главы Правительства РФ А.Л. Кудриным, инициатором централизации бюджетных средств и отказа от бюджетной самодостаточности региональных и муниципальных органов власти. Комментируя результаты проверки Генеральной прокуратуры в отношении использования бюджетных средств и решение Правительства РФ привлекать представителей бизнеса и население к контролю за расходованием бюджетных средств, Алексей Леонидович вынужден признать, что «эффективным государство будет не тогда, когда официальные контрольные органы — Счетная палата и Госфиннадзор будут работать... Мы все платим налоги, но мы не всегда спрашиваем о том, куда идут полученные

казной деньги. Без этой формы контроля расхода бюджетных средств нет эффективного государства» [цит. по: 13, с. 1, 2]. Ему вторит Г.О. Греф, предлагая создать при Правительстве РФ «Центр управления изменениями», призванный, привлекая науку и опираясь на общественное мнение, профессионально заниматься проектированием и реализацией необходимых обществу реформ [цит. по: 22, с. 63-65].

3. Наиболее действенным механизмом оформления целеполагания, последовательности (этапности), ресурсного и кадрового обеспечения, как и конечного общественно значимого результата реформы, может быть проект — как один из действенных институтов программно-проектного планирования с использованием разнообразных форм государственно-частного партнерства [8, с. 9-27; 23, с.19-25]. Профессионально подготовленный проект в обязательном порядке должен пройти научную и правовую экспертизу на предмет его актуальности и обеспеченности ресурсами и кадрами, а также соответствия Конституции РФ. Представители научного сообщества могут, а по разумной логике — и обязаны привлекаться к разработке проекта с момента обсуждения проектной идеи и до оценки его результата. Правовую экспертизу на соответствие проекта Конституции РФ может, а по сути, и обязан осуществлять Конституционный суд РФ, положительное заключение которого должно расцениваться в качестве согласия на проведение реформы.

Для повышения качества проектов высказываются предложения формировать специализированные проектные институты и/или конструкторские бюро, в работе которых «должны принимать участие не только инженеры, экономисты, менеджеры, но и демографы, социологи, юристы и т. п. Но руководство проектом, его разра-

боткой и реализацией следует осуществлять на принципах единоначалия» [21, с. 12]. По справедливому мнению академика РАН В.Л. Макарова, возглавлять проект должен генеральный или главный конструктор, профессионал в инженерных делах и организации проектного развития. «А уж вторым лицом может быть менеджер, специалист в бизнесе...» По мнению автора, руководитель проекта «должен держать в голове главное — достижение цели. А если во главе проекта будет менеджер, бизнесмен, то какова бы ни была исходная цель, он будет стремиться получить прибыль... В чисто рыночной экономике это невозможно, ибо каждый стремится получить прибыль, а не реализовать проектную цель» (курсив наш. — А.Т.) [там же]. Примеры приватизации объектов государственной и муниципальной собственности, как и создание Роснано, «Сколково» с «кураторами» от бизнеса, дают не мало примеров, подтверждающих вышесказанное.

Одним из возможных, а в чем-то и обязательных направлений участия научного сообщества в публичном обсуждении проекта видится оценка его соответствия общественным потребностям, обоснованности цели и реальности достижения конечного результата. Целесообразно перед «запуском» проекта научно оценить полноту и эффективность задействованных форм, механизмов и институтов сопровождения процессов реализации, мониторинга и корректировки проекта под воздействием меняющихся условий. Необходима прогнозная оценка последствий реализации проекта для страны в целом, его населения, статуса в мировом сообществе.

4. Любое управленческое решение, призванное регулировать социально-экономические и/или общественные процессы и отношения, обязано соответствовать Конституции РФ. Строгое соответствие

разрабатываемого и реализуемого проекта (закона, указа, постановления и других нормативных актов) конституционным нормам Российской Федерации требует, на наш взгляд, обязательной экспертизы проекта Конституционным судом РФ и публичного обнародования. Невинные на первый взгляд отступления от конституционных норм в части выборов депутатов в законодательные собрания разных уровней по партийным спискам превратились в «снежный ком» сплошных и все более опасных «отходов» от всенародного волеизъявления. Отказ от прямых выборов губернаторов, административное введение института сити-менеджеров в муниципальных образованиях, изменение срока выборности депутатов и президента, превращение столичных центров регионов в своеобразный «гибрид» местного самоуправления с административным его регламентированием позволяют говорить о серьезных изъянах в российской практике оптимального и цивилизованного регулирования общественных процессов.

Конституция РФ безальтернативно закрепила: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является многонациональный народ» [25, ст. 3, ч. 1]. В этой же статье (ч. 3) предписано, что «высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы», без каких-либо ограничений и отступлений, поскольку «никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону» [там же, ч. 4]. Конституция РФ, как Основной закон страны, обязательна для соблюдения и исполнения всеми гражданами РФ — от рядового жителя до депутатов и Президента РФ, ибо Президент по Конституции является ее Гарантом [ст. 80, ч. 2]

со всеми вытекающими из этой нормы последствиями. Если профессионально «сверить» проведенные и проводимые в стране реформы с Конституцией, то окажется, что многие реформы (системы образования, здравоохранения, высшей школы, Российской академии наук, ограничения конституционных прав местных органов власти и др.) проводятся с отступлением от предусмотренных Конституцией процедур.

К Конституции РФ, как неоднократно отмечалось в выступлениях специалистов, политиков и высших руководителей страны, можно предъявлять много и разных претензий, требовать ее пересмотра и уточнения, «подстраивая» ее под разные текущие потребности. Но Конституция потому и признана Основным законом, что любая попытка ее изменения, уточнения или отмены требует особой процедуры в форме Общенародного референдума. И только референдум может придать изменениям легитимность и обязанность всех ее воспринимать и исполнять. На встрече с конституционалистами Президент РФ В.В. Путин был вынужден признать, что Конституция — «это не тот закон, который можно менять и кромсать в угоду текущему моменту...» [цит. по: Коммерсантъ. — 2013. — №210. — 15 нояб. — С. 1-2].

5. Любая регулирующая норма, если она направлена на изменение уже сложившихся правил, норм и регламента поведения коллектива, сообщества, организационно оформленных групп населения, в обязательном порядке должна быть обсуждена и одобрена сообществом, условия функционирования которого меняются. И только при согласии сообщества регулирующая норма может официально приниматься соответствующим органом власти. Показателен пример: попытка Государственной Думы изменить условия концертной деятельности в РФ без согласования с творче-

ским сообществом вызвала справедливое возмущение эстрадной общественности. «Это преступная безразличность! — заявила А.Б. Пугачева на встрече с депутатами Думы. — Мы (артисты, с которыми власти даже не посоветовались. — А.Т.) такие крепостные, как животные, что как делают, так и будет!.. Любая излишняя упорядоченность всегда приводит к бардаку» [цит. по: АиФ. — 2016. — №5. — 3—9 февр. — С. 2]. Пришлось ведь отозвать проект закона на доработку. Можем, когда захотим отстаивать свои профессиональные интересы!

Действующая до сих пор практика инициирования, обсуждения и принятия регулирующих решений исходит из противоречащей Конституции презумпции «верховенства власти над народом», а не провозглашенной Конституцией (ст. 3, ч. 1): «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Если строго следовать Конституции, то принятые Федеральным Законодательным Собранием законы о реформировании РАН, постоянных изменениях статуса и условий работы сотрудников школ и вузов, законодательные ограничения прав населения на бесплатное предоставление медицинской помощи и другие приняты и продолжают приниматься с нарушением Основного закона — без предварительного обсуждения и одобрения профессиональным сообществом и проведения референдума.

Предлагаемая практика повышения качества регулирования общественных процессов потребует от власти более профессиональной подготовки законопроектов, привлечения к их разработке и обсуждению представителей науки, бизнеса, общественных и творческих объединений и союзов, общественности от регионов и

муниципалитетов. Подобная практика, *во-первых*, позволит существенно повысить качество государственно-правовых регуляторов за счет более объективной оценки сложившейся в обществе потребности в обновлении регулирующего воздействия для поддержания устойчивости, сбалансированности и социальной направленности развития. Проблема качества регулирующего воздействия в условиях глобализации и обновления внутристрановых источников развития становится для Российской Федерации приоритетной задачей. Именно качество государственного управления и регулирования общественных процессов при отсутствии социально и общественно полезных результатов реформирования «всего и вся» ограничивает возможности устойчивого и системного развития России.

Во-вторых, повысит ответственность и будет мотивировать представителей власти всех уровней, чиновников и разработчиков регулирующих норм более ответственно относиться к их качеству, в том числе и посредством научной и профессиональной экспертизы, обсуждения и учета предложений, мониторинга всего процесса их реализации и достижения поставленной цели. Реализация данного предложения будет более результативной и действенной при условии, если в обсуждаемом проекте будут указаны инициаторы, мотивы и целесообразность принятия регулирующего решения, разработчики и эксперты, прогнозируемый результат (результаты) его реализации.

В-третьих, позволит заметно укрепить доверие населения и всего российского общества к власти и проводимой ею политике по развитию демократических принципов в управлении общественным развитием. Не очень продолжительная практика использования института «обратной связи»

городской власти Екатеринбурга с городским сообществом показала и доказала, что подобный институт способен внести новые импульсы в процессы системного и ускоренного развития не только крупных городов и муниципалитетов, но и регионов, федеральных округов и страны в целом. Импульсы, опирающиеся на взаимное уважение власти к населению, ее избравшему, и населения к власти, достойно представляющей его интересы, способны стать дополнительным и существенным источником развития. Институт «обратной связи» можно сравнить с «дорогой со встречным движением», которая ускоряет движение и делает его более комфортным и безопасным, освобождая от излишних «заторов», «пробок» и других ограничений устойчивого движения.

6. Обязательным теоретико-методологическим требованием к любой проводимой в Российской Федерации реформе должно стать, по нашему глубокому убеждению, разумно оптимальное сочетание и использование плановых и рыночных институтов и механизмов регулирующего воздействия на реформируемые процессы. И не только для того, чтобы привлечь к участию в реформах максимальное число граждан, придерживающихся разных взглядов на модель (рыночную или плановую) социально-экономического развития России. Главная причина видится в том, что в современных условиях нет ни одной страны, которая бы не использовала элементы смешанной (конвергентной, двухпутной) модели социально-экономического развития. Различия видятся в доле рыночных (свободных) или плановых (государственных) регуляторов в поддержании устойчивости социально-экономических и общественных процессов развития. Во Франции, Великобритании, Японии и многих других рыночно развитых странах

действуют плановые комиссии, комитеты, министерства и т.п., занимающиеся государственным планированием.

В США, к примеру, преобладают либерально рыночные институты и механизмы, а государственные регуляторы используются, с одной стороны, для создания и поддержания равных макроэкономических условий устойчивого развития всех форм бизнеса посредством участия в регулировании кредитной и ипотечной ставки, конкурсного размещения госзаказа и т.п. С другой – регулирования социальных процессов посредством установления минимальной почасовой оплаты труда наемных работников, ценовых ограничений на социально значимые товары и услуги населению, разработки экологических и природоохранных стандартов и строжайшего контроля за их неукоснительным соблюдением и др.

Показательна позиция Великобритании, страны с более чем двухсотлетней практикой рыночного использования либеральной экономической модели (ЛЭМ). В марте 2012 г. в Великобритании был опубликован проект правительственного документа по дальнейшему развитию и уточнению системы планового управления социально-экономическим развитием под названием «Рамки политики национального планирования», в котором прописаны процедуры разработки планов развития разного уровня, согласования национальных, региональных и местных приоритетов развития с возможностями участия населения и бизнеса и др. В документе с государственных позиций поставлена национальная проблема безальтернативного соблюдения требований защиты окружающей среды и содействия устойчивому росту. В предисловии к документу министр планирования Великобритании Хон Грег Кларк обратил внимание на его целевую направленность: «Планирование предназначено

для содействия достижению устойчивого развития. Обеспечение лучшей жизни для себя не означает ухудшение жизни будущих поколений... Устойчивое развитие, согласованное с положительными темпами роста, делает доступным при этом экономический, экологический и социальный прогресс и для современного, и для будущего поколений. Планирование помогло это сделать. Устойчивое развитие должно быть ориентиром движения вперед без промедления — должна соблюдаться презумпция в пользу устойчивого развития, которое становится основой каждого плана и каждого решения...» [цит. по: 26, с. 169].

Проект документа около года обсуждался специалистами, представителями бизнеса, научным сообществом и населением. При положительной его оценке в целом было высказано и предложено множество идей, которые в той или иной степени нашли отражение или в плане, или в ряде других решений.

Не менее показателен пример системно устойчивого развития Сингапура при разумном сочетании рыночных и плановых институтов и механизмов. В своей книге «Сингапурская история: из третьего мира в первый» [27] Ли Куан Ю, инициатор и руководитель правительства реформаторов, их успешность объясняет двумя обязательными требованиями. Первое: для проектирования и успешной реализации реформ необходима команда профессионалов и постоянное ее обновление под меняющиеся приоритеты и условия развития. Второе: постоянно поддерживаемая обратная связь власти и населения позволяет находить компромиссные решения даже в самых трудных и сложных ситуациях.

Государственно-правовой регулятор, как и любой другой регулирующий документ, имеет свой жизненный цикл действия, а потому объективно требует посто-

янного и своевременного обновления или замены. Нельзя работать на опережение, не внося своевременных корректив в действующие регуляторы и без частичного (под меняющиеся потребности развития) обновления команды профессионалов, которую необходимо нацеливать на достижение более масштабных и востребованных обществом результатов. В этом смысле государственный регулятор может рассматриваться как особая разновидность проекта, последовательная реализация которого может осуществляться исполнительной дирекцией при ведомстве или органе, которому поручено сопровождать и контролировать процесс его системной реализации. Понятно, что данное предложение может вызывать негативное восприятие из-за возможности увеличения численности чиновников, которых и без дополнительного увеличения слишком много для рыночной (ресурсно-сберегающей системы) экономики. Но два обстоятельства вынуждают вынести это предложение для обсуждения. Во-первых, это предложение уже обсуждается, в том числе и на Экспертном совете Открытого Правительства РФ, как наиболее действенная форма повышения качества проектного регулирования, ориентированного на результат. Во-вторых, Исполнительная дирекция может формироваться из сотрудников одного или двух департаментов министерства — инициаторов и разработчиков регулирующего проекта — без увеличения общей численности чиновников.

Современные модели социально-экономического развития в оценках российского населения

Постоянно сопровождающие социально-экономическое и общественное развитие Российской Федерации кризисы и ограничения (внутренние и внешние) самым серьезным образом сказываются на темпах и системности развития, качестве

жизни и самочувствии населения, престиже страны на международной арене. Попытки искать виноватых в среде международного сообщества — дело, прямо скажем, не самое благодарное, хотя бы потому, что в любом противостоянии и неприятии позиций всегда виноваты обе стороны, в разной степени, но виноваты. В чем видятся истоки и причины непонимания? В одном из своих последних научных докладов на заседании «Меркурий-клуба» Е.М. Примаков выделил и аргументированно показал изъяны и провалы рыночного саморегулирования, которые в принципе невозможно устранить и даже минимизировать в рамках либерально-рыночной модели [Российская газета. — 2014. — №6. — 15 янв. — С. 5]. Докладчик обосновывает свою позицию тем фактом, что кризисы и ограничения в развитии России обусловлены внутренними, а не внешними причинами.

Евгений Максимович выделил несколько причин, которые дают основание требовать принципиальной корректировки неолиберального курса Правительства Российской Федерации на более соответствующий потребностям и традициям большинства российского населения. Обратим внимание лишь на одну: принципиальная позиция неолибералов по отношению к социальной справедливости выводится из свободной конкуренции «экономических сил», а не из государственного регулирования ценовых, производственно-трудовых, экологических и других ограничений, которое широко практикуется в большинстве стран с рыночной системой хозяйствования.

На фундаментальную неопределенность рынка и рыночного саморегулирования обращают внимание и другие авторы. Ю.Я. Ольсевич не без основания утверждает, что «фундаментальная неопределенность рынка может быть преодолена

лишь при условии обеспечения оптимально необходимого и скоординированного государственного регулирования на всех трех уровнях — макро-, мезо- и микроуровне... Рынок способен к конкурентному саморегулированию лишь в той мере, в какой государство обеспечивает регулирование институциональных и организационных основ рынка, а также его макропропорции» [28, с. 95].

Очередным аргументом сторонников универсальности рыночного саморегулирования называется понижающая эффективность государственного регулирования и функционирования государственных корпораций. На самом деле, по оценкам РСПП, государственные корпорации продолжают оставаться «локомотивами» развития российской экономики, хотя претензий к их работе высказывается много, и в большинстве своем справедливых. В то время как российский Газпром приоритетом своей деятельности продолжает считать получение от государства права на ежегодное повышение цен на газ на внутреннем рынке, французские энергетические компании, полностью или частично принадлежащие государству, за последние 15 лет осуществили успешную международную ценовую и сервисную экспансию. Эта тенденция стала результатом процесса консолидаций, организованных и направляемых государством во исполнение плановых директив ЕС для осуществления успешной конкуренции на европейском и мировом рынках.

Сравнивая результативность регулирующего воздействия российского и французского правительств, Янник Мирер приводит примеры успешного согласования и интеграции государственных плановых регуляторов с самоорганизацией государственных и частных компаний для поддержания общественной устойчивости и нара-

щивании конкурентных преимуществ. По его мнению, скорее «политическая, чем правовая обстановка, в которой развивается российская государственная промышленность, не создает аналогичных возможностей и препятствует шансам получения международного статуса российским промышленным группам» [29, с. 161].

Многолетний пример органичного соединения государственных (плановых, программно-проектных) регуляторов с рыночным саморегулированием в «смешанной модели» социально-экономического и общественного развития успешно демонстрируют многие страны: Швеция, Китай, Индия, Беларусь, Казахстан и др. Если попытаться ответить на вопрос, а какие политические идеи и теоретические модели использовали новые индустриальные страны — Китай, Индия, Вьетнам и др., обеспечившие опережающий рывок в экономическом развитии, — окажется, что совсем не те, которые российскому обществу навязываются с начала 90-х годов по настоящее время. В названных странах государство посредством регулирующих мер обеспечивает «общественно выгодное дирижирование» приоритетными направлениями социально-экономического и общественного развития, поддерживая системную устойчивость развития и социально-политическое согласие в обществе. Не отказываясь от рыночных институтов, государство стало инициатором и основным разработчиком национального Проекта по их социально-экономическому и общественному обновлению с целью вывести страну на более высокие рубежи научно-технического и производственного развития, формирования нового и более высокого качества жизни населения своих стран.

Сформировавшаяся в последние годы мировая практика выбора национальной модели общественного развития основыва-

ется на трех принципиально важных условиях. Первое: мобилизовать население на выбор и поддержку модели социально-экономического и общественного развития, участие большинства населения в ее обсуждении и реализации может лишь национальный Лидер (Глава государства, руководитель Правительства). Лидер, пользующийся высоким доверием населения и способный «не заболтать» идею реформы, а, опираясь на сложившиеся национальные и исторические традиции, рекомендации науки и мнение населения, разработать и предложить обществу Проект поэтапного формирования требуемой обществу модели развития и ее реализации.

Второе: необходима общественная поддержка предлагаемой модели общественного развития с тем, чтобы каждый коллектив, каждое сообщество, каждая государственная структура и каждый человек могли определить свое место в реформируемых процессах и активно участвовать в них, имея свой личный интерес. Третье: общественное восприятие населением идеи формирования новой для страны модели развития требует четкого и понятного для большинства населения определения цели реформы и поэтапного определения полученного конечного результата с тем, чтобы своевременно скорректировать или уточнить Проект.

Опубликованные в печати результаты социологических опросов российского населения позволяют с определенной долей условности утверждать, что далеко не все население безальтернативно поддерживает курс Правительства и высшего руководства РФ на либерально экономическую модель развития страны, особенно в той ее интерпретации, которая исходит от руководства Правительства [30]. Мнение российского населения, которое было высказано в процессе социологических опро-

сов в 2012–2015 гг. в части предпочтений относительно плановых и рыночных институтов регулирования, а также моделей дальнейшего социально-экономического и общественного развития страны, принципиально не согласуется с политикой власти. Социологический опрос Левада-центра (2012 г.) среди более 10 тыс. россиян из 47 регионов на предмет «Целесообразность использования института планирования в российской практике» свидетельствует не просто о несовпадении позиций «власти» и населения по фундаментальным проблемам развития России. Более 51% опрошенных считают целесообразным использовать институт планирования, особенно в части социально-экономического планирования и пространственного обустройства российских территорий. Еще 15% опрошенных считают возможным использовать плановые регуляторы для решения приоритетных проблем развития.

Институт социологии РАН (2011–2012 гг.) опросил 1750 респондентов из 22-х субъектов Российской Федерации, но по другому вопросу: «Какой общественной строй наиболее подходит России?» Результаты опроса в очередной раз не «укладываются» в русло проводимой российским руководством социально-экономической и общественной политики. Более 56% респондентов отдали предпочтение модели «смешанной экономики», в рамках которой более 31% опрошенных отдали предпочтение «социализму с плановой экономикой и элементами рыночных отношений» и 25% — «капитализму с рыночной экономикой и элементами планирования и сохранения социалистических принципов» (доступность образования, здравоохранения, госрегулирование цен и тарифов в интересах населения, а не монополий и госкомпаний, дифференцированное налогообложение и др.). 22% респондентов высказалось

за «социализм с плановой экономикой и господством государственной и колхозно-кооперативной собственности» и 17% — отдали предпочтение либерально-рыночной модели — «капитализму со свободной рыночной экономикой и господством частной собственности» [31, с. 27-30].

К каким «позитивам» и «негативам» способно привести продолжающееся противостояние властных структур и населения в выборе модели социально-экономического и общественного развития? К позитивам с определенной натяжкой можно было бы отнести поговорку «в споре рождается истина». В данном же конкретном случае ни спора, ни диалога нет и не предвидится в ближайшее время. Упорство, с которым российская власть под разными предложениями «навязывает» обществу и населению исключительно либеральную экономическую модель развития, профессионально не «осознанную» и с возрастающими издержками реализуемую на практике, сродни упорству, с которым российское население эту модель не принимает и отвергает. И.А. Крылов в басне «Лебедь, Щука и Рак» это состояние описал следующим образом:

Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдет,
И выйдет из него не дело, только мука.
... Кто виноват из них, кто прав, — судить не нам;
Да только воз и ныне там.

[Цит. по: Крылов И.А. Соч. в 2 т. — Т. 2. — М.: Правда, 1984. — С. 79.]

По сути басни можно утверждать: «Коль в обществе согласия нет» (уже около четверти века!) — нет и условий в формате общественной платформы для согласованной системной устойчивости развития, роста благосостояния населения, процветания государства Российского, повышения его международного статуса. А это уже более

чем негатив, способный сдерживать и «разрушать» устойчивость, лишая его источников и движущих сил системного развития и роста благосостояния. Нежелание государственных лидеров считаться с мнением населения и общества в целом порождает и другие негативы, раздвигающие границы «провалов» в отношениях государства и общества.

Продолжающееся давление на общественное мнение, прямое и косвенное, официальное и «скрытое» действиями государственных структур (Центробанка, Минфина и др.), резко снижает доверие к власти и ее руководителям из-за их непрофессионализма и неспособности обеспечивать системно устойчивое социально-экономическое развитие РФ в интересах всего российского населения. Какие аргументы приводятся населением в пользу смешанной модели развития?

Первый: как бы ни критиковали социализм за его «изъяны» и чрезмерную плановую централизацию «всего и вся», по своей сути и социальной направленности он претендовал и на деле являлся одной из самых «социально справедливых и устойчивых» моделей развития. Всеобщая доступность и государственная поддержка общего и высшего образования, его качество и востребованность обществом остаются образцами подражания для многих государств и народов, кроме России. Качество медицинских услуг, как и система здравоохранения в целом, далеко не по всем показателям отвечала мировым стандартам. Но она была доступной для каждого нуждающегося в ее помощи. Не было и такой резкой дифференциации в доходах. По оценкам Е.М. Примакова [Российская газета. — 2014. — №6. — 15 янв. — С. 5)], 110 российских миллиардеров контролируют 35% всех российских активов. Международная финансовая корпорация Gredit Suisse Group,

на которую он ссылается, вынуждена признать: «Во время переходного периода были надежды на то, что Россия будет преобразована в высокодоходную экономику с высококвалифицированными работниками и сильными программами социальной защиты, унаследованными от советского времени. На практике получилась почти пародия» [там же].

По количеству вузов, объектов здравоохранения и даже по количеству дипломов о высшем образовании сегодняшняя Россия вряд ли уступает Советскому Союзу. А вот по грамотности, профессиональным навыкам, способности современного учителя или профессора вуза качественно учить и готовить специалистов: врача — качественно лечить, ученого — обеспечивать общественное развитие инновационными идеями и решениями, — Российская Федерация не просто отстала. Она взяла, по оценкам большинства населения, курс на «Отстать навсегда...» Разрешив функционирование частных образовательных, медицинских и научных организаций, государство одной рукой развернуло целевую направленность их деятельности с «качества подготовки (лечения, исследований)» под общественные потребности на «Зарабатывание денег», которое стало и целью их деятельности, и основным мотивом, и конечным результатом. Другой «Государевой» рукой было «Высочайше разрешено» государственным бюджетным учреждениям в интересах «сокращения нагрузки на бюджет» вводить плату за оказание государственных услуг, что неизбежно увеличило нагрузку на работников, снизило качество оказываемых услуг и ограничило доступность госуслуг для значительной части населения. И это при том, что по Конституции РФ услуги государственных и муниципальных учреждений предоставляются населению бесплатно.

Второй: большинство зарубежных и отечественных авторов рассматривают конкурентный рынок как общественно необходимое, но не единственное условие системно устойчивого развития страны и роста общественного благосостояния. В большинстве оценок рынок рассматривается как благоприятная среда, которая может обеспечить, а может и не обеспечить общественное развитие и народное благосостояние [35, с. 9-10]. Только многообразие форм собственности и многоукладность экономики при централизованном плановом регулировании приоритетных для общества направлений развития, с подключением и использованием эффективных и результативных источников и институтов могут обеспечить системно устойчивое и гармоничное функционирование всего общества. Особую актуальность эта норма приобретает в периоды разработки и реализации национальных проектов: при смене или обновлении общественно-экономических укладов, реформировании общественных и/или социально-экономических систем, освоении и пространственном обустройстве отдельных территорий (Арктической зоны РФ, территорий Дальнего Востока), импортозамещения и реиндустриализации экономики и т.д. «Предоставленная самой себе экономика, — по справедливому утверждению Г.Н. Цаголова, — не способна стабильно развиваться» [35, с. 229–230], поддерживая политический мир и социальное согласие в обществе.

Только подчиненная общественным интересам в целом, его научно обоснованным потребностям и приоритетам развития профессионально регулируемая рыночная система хозяйствования приобретает завершенную целостность и полноценную способность к системно устойчивому раз-

витию и обновлению. Регулирующие функции государства приобретают в этих условиях качества базисных стандартов общественного поведения всех участников рыночных отношений, а рыночная система хозяйствования достигает своей завершенной формы, эффективно и результативно функционируя в интересах большинства населения.

Третий: соотношение рыночных и государственных регуляторов и институтов в каждой национальной модели смешанной экономики может быть и на деле — разное, в зависимости от политико-экономических, культурно-исторических, национально-бытовых, природно-бытовых и иных особенностей. При разности культур, вероисповедания, политической направленности общественного развития и образа жизни населения, к примеру, в Белоруссии и Казахстане функционируют смешанные планово-рыночные системы хозяйствования. В Белоруссии преобладают государственно-плановые институты регулирования общественного развития, а в Казахстане, наоборот, преобладают рыночные институты регулирования и частно-капиталистические уклады. Но и в той и другой национальных социально-экономических системах поддерживается баланс двух несхожих и во многом противоположных, но взаимодополняющих государственных и рыночных регуляторов.

Если же обратиться к мировой практике использования модели смешанной экономики, то оказывается, что именно эти страны при оптимальном сочетании государственных плановых и рыночных регуляторов являются наиболее стабильными в социально-экономическом и общественном развитии, социально и политически более консолидированными, устойчивыми в периоды мировых кризисов.

Показатели социально-экономического развития Швеции, Норвегии, Китая, Вьетнама, Финляндии и ряда других стран наглядно этот вывод подтверждают.

Четвертый: с точки зрения объектов регулирующего воздействия плановых и рыночных институтов практика стран со смешанной экономикой дает основание утверждать: прогнозно-плановые государственные регуляторы наиболее эффективны и результативны при регулировании макроэкономических процессов, реализации общественно значимых программ и проектов, требующих мобилизации средств и ресурсов, инициативы и предприимчивости, профессионализма и общественной активности населения и осуществляемые под государственным патронатом.

Рыночные саморегулирующие механизмы и институты, как свидетельствует более чем двухвековой опыт развитых рыночных стран, наиболее эффективно выполняют свои регулирующие функции на микроуровне, в отношениях между рыночными агентами, ими и работниками, государством и его структурами при выполнении государственных заказов и конкурсных проектов и при соответствующем контроле со стороны покупателя, заказчика, потребителя и общества в целом.

Пятый: предложенное разграничение сфер регулирующего воздействия государственных и рыночных механизмов во многом условно, поскольку модель смешанной экономики основана не на противопоставлении, а на конвергенции плановых и рыночных механизмов регулирования и их оптимальном сочетании для обеспечения большего эффекта и результативности. Государственное планирование модернизационного обновления и реиндустриализации не может быть эффективным и результативным без активного использования рыночных институтов и ме-

ханизмов мотивации и внутрифирменного контроля. Институт государственно-частного партнерства, как и другие рыночные институты (концессии, социальная ответственность бизнеса, потребительские кооперации и др.), зародился и развивался, по нашему мнению, исключительно как институциональная основа формируемой смешанной (конвергируемой) модели социально-экономического и всего общественного развития. Безусловно, их необходимо развивать, обновлять и совершенствовать, подстраивая под меняющиеся условия. Но сам факт их использования дает основание считать, что в них заложены большие возможности для системного и устойчивого развития и решения социальных проблем территориями.

Возрастающие потребности регионов и муниципалитетов в системном и устойчивом развитии и пространственном обустройстве территорий, при нарастающем дефиците их бюджетной обеспеченности, побуждают активнее привлекать средства населения и бизнеса через использование института ГЧП для реализации региональных и муниципальных программ и проектов. Для этого отдельные муниципалитеты, пока в основном города-миллионники, начали активно внедрять институт программно-проектного развития городского хозяйства, органично соединяя в одном документе — Стратегическом плане — прогнозные параметры развития с рыночными потребностями и возможностями городского населения, предпринимательского сообщества города и сопредельных территорий. Результаты их работы [23, с. 19-25] позволяют утверждать, что у смешанной модели большое будущее, поскольку именно она позволяет использовать в интересах системного устойчивого развития общественно значимые преимущества рыночной и плановой систем.

Особенность затянувшегося в Российской Федерации кризисного состояния всех без исключения систем и сфер видится не столько в «действиях врагов», сколько в бессмысленных попытках власти сохранить прежнюю траекторию социально-экономического и общественного развития, что только усиливает кризисные процессы, обрекая экономику, общество и население на деградацию и застой. Пора понять и осознать, что у России вы-

бор ограничен классической рыночной моделью, централизованной плановой и смешанной моделью. Пора делать выбор, куда вести и под каким флагом вести? На этот раз бездействие и очередная ошибка в выборе может оказаться роковой. Остается надежда на Понимание ситуации, Бескорыстие в принятии решений и Политическую волю власти быть с народом и служить обществу...

И все получится!

Литература

1. Смит, А. Исследования о природе и причинах богатства народов / А. Смит: пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьева. – М.: Эксмо, 2009. – 960 с.
2. Лесс, Т. Антирыночная революция в Восточной Европе / Т. Лесс // Мир перемен. – 2015. – №4. – С. 96-100.
3. Lin, I.Y. The Quest for Prosperity. Princeton University Press. Prentseton / I.Y. Lin. – 2012. – 369 p. (Лин Джастин. Стремление к процветанию).
4. Зутлер, И.А. Оптимальный выбор марковским блуждением / И.А. Зутлер // Журнал новой экономической ассоциации. – 2013. – №4. – С. 33-51.
5. Использование оценок регулирующего воздействия для совершенствования корпоративного законодательства / авт. кол.: С.Б. Авдашева, Р.А. Кокорев, П.В. Крючкова, С.П. Плаксин, А.Е. Шестико; Бюро экономического анализа. – М.: ТЕИС, 2006. – 255 с.
6. Кашин, В.А. О новой модели развития для России / В.А. Кашин // Мир перемен. – 2015. – №3. – С. 47-62.
7. Марголин, А. Правотворческая деятельность: оценка регулирующего воздействия / А. Марголин, О. Бучнев // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – №1. – С. 24-28.
8. Татаркин, А.И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России / А.И. Татаркин // Экономика региона. – 2013. – №4. – С. 9-26.
9. Эйсен, Н. Политэкономические аспекты реализации функций управления системой «наука – производство – потребление» / Н. Эйсен, В. Горбунов // Общество и экономика. – 2013. – №11-12. – С. 67-84.
10. Дасковский, В.Б. Контуры новой модели развития экономики России / В.Б. Дасковский, В.Б. Киселев. – М.: «Канон+»; РОАИ «Реабилитация», 2013. – 592 с.
11. Гэлбрейт, Джеймс К. Третий кризис в экономической науке / Джеймс К. Гэлбрейт // Мир перемен. – 2013. – №1. – С. 24-28.
12. Фомиченков, Т. Соберут у одного окна. Все налоги для малого бизнеса могут заменить одним платежом / Т. Фомиченков // Российская газета. – 2014. – №17. – 28 янв. – С. 5.
13. Титов, Д. Бизнес и граждан приглашают контролировать госрасходы / Д. Титов // Экономика и жизнь. – 2014. – №5. – С. 1, 2.
14. О состоянии делового климата в России : доклад. Краткая версия. – М.: РСПП. – 2014. – 56 с.
15. Реформа государственного аппарата или смена менталитета // Эффективное антикризисное управление. 2015. – №3. – С. 16-22.

16. 2016: Горячий камень. О горячих проблемах российской экономики говорили на Гайдаровском форуме // Российская газета. – 2016. – 14 янв. – С. 1-2.
17. Социальная ситуация в России в середине «нового старого» политического цикла: что происходит и какие перспективы просматриваются? Участники обсуждения социальных процессов: В.Н. Бобков, д.э.н., профессор; С.Ю. Глазьев, акад. РАН; д.э.н. М.Г. Делягин // Российский экономический журнал. – 2015. – №4. – С. 44-60.
18. Винслав, Ю. Проектный подход как многоуровневый управленческий феномен: общесистемное содержание, актуальность применения на макроуровне, необходимость и специфика использования на уровне крупных интегрированных корпораций / Ю. Винслав // Российский экономический журнал. – 2015. – №5. – С. 79-84.
19. Конопатов, С.Н. Методология государственного управления РФ: анализ реформы Академии наук / С.Н. Конопатов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – №6. – С. 50-53.
20. Полтерович, В.М. Элементы теории реформ / В.М. Полтерович. – М.: Экономика, 2007. – 447 с.
21. Макаров, В.Л. К вопросу о проектной экономике / В.Л. Макаров // Экономические науки современной России. – 2013. – №3. – С. 8-14.
22. Красс, М. Модель оценки реформирования экономики России / М. Красс // Эффективное антикризисное управление. – 2015. – №3. – С. 62-71.
23. Татаркин, А.И. Теоретико-методологические подходы к оценке стратегий городов-миллионников: роль местного сообщества / А.И. Татаркин, А.А. Некрасов // Управление. – 2014. – № 1. – С.19-25.
24. Граждане не ждут чудес от экономики. Впервые с начала кризиса более половины россиян считают ситуацию плохой / С.С. Горяшко // Коммерсантъ. – 2016. – № 19. – 5 февр. – С. 3.
25. Конституция Российской Федерации: к 15-летию Основного закона: Тексты. Комментарии. – М.: Статут, 2009. – 239 с.
26. Краснополяских, Б.Х. Пространственно-экономическое планирование: опыт Великобритании (о докладе «Рамки политики национального планирования») / Б.Х. Краснополяских // Пространственная экономика. – 2012. – С. 168-173.
27. Ли Куан Ю. Сингапурская история: из третьего мира в первый (1965–2000). – М.: Изд. Манн, 2013. – 347 с.
28. Ольсевич, Ю.Я. Экономическая наука и политика перед фундаментальной неопределенностью рынка / Ю.Я. Ольсевич // Вопросы экономики. 2013. – №6. – С. 92-95.
29. Мирер, Я. Ограниченная Россия / Я. Мирер // Мир перемен. – 2011. – №4. – С. 153-169.
30. Медведев, Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы / Д.А. Медведев // Вопросы экономики. – 2015. – №10. – С. 5-29.
31. О чем мечтают россияне: идеал и реальность : моногр. / под ред. М.К. Горшкова, Р. Ктумма, Н.Е. Тихоновой. – М.: Весь Мир, 2013. – 400 с.
32. Голубев В. Неравенство и развитие / В. Голубев, А. Тарко // Экономист. – 2015. – №12. – С. 3-13.
33. Ивантер, В.В. Генри Форд оказался прав / В.В. Ивантер // Российская газета. – 2016. – № 6894 (26). – 9 февр. – С. 11.
34. Клейнер, Г.Б. Экономические задачи не решить без участия государства / Г.Б. Клейнер // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – №2. – С. 7-10.
35. Цаголов, Г.Н. Почему все не так / Г.Н. Цаголов. – М.: Экономика, 2012. – 356 с.

Сведения об авторе

Александр Иванович Татаркин – академик РАН, профессор, Институт экономики УрО РАН, (620014, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, tatarkin_ai@mail.ru)

Tatarkin A.I.

Theoretical-Methodological Preconditions for the Formation of Mixed Economy in the Russian Federation

Aleksandr Ivanovich Tatarkin – RAS Academician, Professor, Institute of Economics, Ural Branch of RAS (29, Moskovskaya Street, Yekaterinburg, Sverdlovsk Oblast, 620014, Russian Federation, tatarkin_ai@mail.ru)

Abstract. The article presents the author's point of view on the formation of the mixed (convergent, double-track) model of socio-economic and community development in the Russian Federation – as inherent in the federal state with multinational population, open space, and diversified economic orders determined by historical and national-cultural traditions. The author's stance is based on the widely discussed and debated thesis about the necessity of organic combination of primary state regulation of macroeconomic processes with predominant market self-regulation of microeconomic processes. The framework of the mixed model of socio-economic and community development presupposes more active and effective use of the “point” state regulation in the creation of favorable and equal conditions for the systematic development of all forms (private, with public participation) of business and the expansion of the “corridor of opportunities” for the spatial development of all regions and the improvement of quality and standard of living of the Russian population (regardless of place of residence and position). The article substantiates theoretical and methodological possibility of successful implementation of the mixed model in the Russian Federation.

Key words: theoretical-methodological directions of socio-economic development regulation, their role in regulation, liberal-market, state-planned, mixed regulation, their strengths and “failures”, regulatory potential of the society, quality of regulatory impact and its “boundaries”, assessment of regulatory impact efficiency.

References

1. Smith A. *Issledovaniya o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Translated from English, introduction of V.S. Afanas'ev. Moscow: Eksmo, 2009. 960p.
2. Less T. Antirynochnaya revolyutsiya v Vostochnoi Evrope [Eastern Europe's Anti-Market Revolution]. *Mir peremen* [The World of Transformations], 2015, no. 4, pp. 96-100.
3. Lin I.Y. *The Quest for Prosperity*. Princeton University Press. Prentseton, 2012. 369 p.
4. Zutler I.A. Optimal'nyi vybor markovskim bluzhdeniem [The Optimality of Choice by Markov Random Walk]. *Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2013, no. 4, pp. 33-51.
5. *Ispol'zovanie otsenok reguliruyushchego vozdeistviya dlya sovershenstvovaniya korporativnogo zakonodatel'stvam* [The Use of Regulatory Impact Assessments for the Improvement of Corporate Legislation]. Team of authors: S.B. Avdasheva, R.A. Kokorev, P.V. Kryuchkova, S.P. Plaksin, A.E. Shestiko; Byuro ekonomicheskogo analiza. Moscow: TEIS, 2006. 255 p.
6. Kashin V.A. O novoi modeli razvitiya dlya Rossii [On the New Model of Development for Russia]. *Mir peremen* [The World of Transformations], 2015, no. 3, pp. 47-62.
7. Margolin A., Buchnev O. Pravotvorcheskaya deyatel'nost': otsenka reguliruyushchego vozdeistviya [Lawmaking Activities: Regulatory Impact Assessment]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Theoretical and Practical Aspects of Management], 2014, no. 1, pp. 24-28.
8. Tatarkin A.I. Samorazvitie territorial'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem kak potrebnost' federativnogo obustroistva Rossii [Self-development of Territorial Social and Economic Systems as a Requirement of the Federal Structure of Russia]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], no. 2013, no. 4, pp. 9-26.

9. Eisen N., Gorbunov V. Politekonomicheskie aspekty realizatsii funktsii upravleniya sistemoi “nauka – proizvodstvo – potreblenie” [Political Aspects of Implementing the Function to Manage the System “Science – Production – Consumption”]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economics], 2013, no. 11–12, pp. 67–84.
10. Daskovskii V.B., Kiselev V.B. *Kontury novoi modeli razvitiya ekonomiki Rossii* [Contours of the New Model of Economy Development in Russia]. Moscow: “Kanon+”; ROAI “Reobilitatsiya”, 2013. 592 p.
11. Galbraith J. Tretii krizis v ekonomicheskoi nauke [The Third Crisis in Economics]. *Mir peremen* [The World of Transformations], 2013, no. 1, pp. 24–28.
12. Fomichenkov T. Soberut u odnogo okna. Vse nalogi dlya malogo biznesa mogut zamenit’ odnim platezhom [Gather at One Window. All Taxes for Small Businesses can be Replaced by One Payment]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2014, no.17, January 28, p. 5.
13. Titov D. Biznes i grazhdan priglashayut kontrolirovat’ gosraskhody [Business and Citizens are Invited to Monitor Government Spending]. *Ekonomika i zhizn’* [Economics and Life], 2014, no. 5, pp. 1–2.
14. *O sostoyanii delovogo klimata v Rossii : doklad. Kratkaya versiya* [On the State of Business Climate in Russia]. Moscow: RSPP, 2014. 56 p.
15. Reforma gosudarstvennogo apparata ili smena mentaliteta [Reform of State Apparatus or Change in Mentality]. *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie* [Effective Anti-Crisis Management], 2015, no. 3, pp. 16–22.
16. 2016: Goryachii kamen’. O goryachikh problemakh rossiiskoi ekonomiki govoreli na Gaidarovskom forume [2016: Hot Stone. About Hot Problems of the Russian Economy at the Gaidar Forum]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2016, January 14, pp. 1–2.
17. Sotsial’naya situatsiya v Rossii v seredine “novogo starogo” politicheskogo tsikla: chto proiskhodit i kakie perspektivy prosmatrivayutsya? Uchastniki obsuzhdeniya sotsial’nykh protsessov: V. N. Bobkov, d.e.n., professor; S.Yu. Glaz’ev, akad. RAN; d.e.n. M. G. Delyagin [Social Situation in Russia in the Middle of the “New Old” Political Cycle: what Happens and what Prospects are Viewed? The Participants of the Social Processes Discussion: V.N. Bobkov, Doctor of Economics, Professor; S.Y. Glazyev RAS Academician; Doctor of Economics M.G. Delyagin]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* [Russian Journal of Economics], 2015, no. 4, pp. 44–60.
18. Vinslav Yu. Proektnyi podkhod kak mnogourovnevnyi upravlencheskii fenomen: obshchesistemnoe sodержanie, aktual’nost’ primeneniya na makrourovne, neobkhodimost’ i spetsifika ispol’zovaniya na urovne krupnykh integrirovannykh korporatsii [Project Management Approach as a Multilevel Phenomenon: System-Wide Content, Relevance of the Application at the Macro Level, Need and Specifics of the Use at the Level of Large Integrated Corporations]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* [Russian Journal of Economics], 2015, no. 5, pp. 79–84.
19. Konopatov S.N. Metodologiya gosudarstvennogo upravleniya RF: analiz reformy Akademii nauk [Methodology of Public Administration of the Russian Federation: Analysis of the Reform of the Academy of Sciences]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and Abroad], 2013, no. 6, pp. 50–53.
20. Polterovich V.M. *Elementy teorii reform* [Elements of the Theory of Reforms]. Moscow: Ekonomika, 2007. 447 p.
21. Makarov V.L. K voprosu o proektnoi ekonomike [To the Question about Project Economy]. *Ekonomicheskie nauki sovremennoi Rossii* [Economic Sciences of Modern Russia], 2013, no. 3, pp. 8–14.
22. Krass M. Model’ otsenki reformirovaniya ekonomiki Rossii [Model of Assessment of Economic Reforms in Russia]. *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie* [Effective Anti-Crisis Management], 2015, no. 3, pp. 62–71.
23. Tatarin A.I., Nekrasov A.A. Teoretiko-metodologicheskie podkhody k otsenke strategii gorodov-millionnikov: rol’ mestnogo soobshchestva [Theoretical-Methodological Approaches to the Assessment of the Megacity Strategy: Role of Local Community]. *Upravlenets* [Manager], 2014, no. 1, pp.19–25.
24. Goryashko S.S. Grazhdane ne zhдут чудес от ekonomiki. Vpervye s nachala krizisa bolee poloviny rossiyan schitayut situatsiyu plokhoy [Citizens do not Expect Miracles from the Economy. For the First Time since the Beginning of the Crisis More than Half of Russians Believe the Situation is Bad]. *Kommersant* [Kommersant], 2016, no. 19, February 5, p. 3.
25. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: k 15-letiyu Osnovnogo zakona: Teksty. Kommentarii* [The Constitution of the Russian Federation: to the 15th Anniversary of the Basic Law: Texts. Comments]. Moscow: Statut, 2009. 239 p.

26. Krasnopol'skikh B.Kh. Prostranstvenno-ekonomicheskoe planirova-nie: opyt Velikobritanii (o doklade "Ramki politiki natsional'nogo planirovaniya") [Spatial-Economic Planning: the UK Experience (on the Report "National Planning Policy Framework")]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2012, p. 168-173.
27. Lee Kuan Yew. *Singapurskaya istoriya: iz tret'ego mira v pervyi* (1965–2000) [From Third World to First: The Singapore Story: 1965–2000]. Moscow: Izd. Mann, 2013. 347 p.
28. Olsevich Yu. Ya. Ekonomicheskaya nauka i politika pered fundamental'noi neopredelennost'yu rynka [Economic Science and Politics before Fundamental Uncertainty of the Market]. *Voprosy ekonomiki* [Economical Issues], 2013, no. 6, pp. 92-95.
29. Mirer Ya. Ogranichennaya Rossiya [Organic Russia]. *Mir peremen* [The World of Transformations], 2011, no. 4, pp. 153-169.
30. Medvedev D.A. Novaya real'nost': Rossiya i global'nye vyzovy [New Reality: Russia and Global Challenges]. *Voprosy ekonomiki* [Economical Issues], 2015, no. 10, pp. 5-29.
31. *O chem mechtayut rossiyane: ideal i real'nost' : monogr.* [What do the Russians Dream About: Ideal and Reality : Monograph]. Under editorship of M.K. Gorshkov, R. Ktumm, N.E. Tikhonova. Moscow: Ves' Mir, 2013. 400 p.
32. Golubev V., Tarko A. Neravenstvo i razvitie [Inequality and Development]. *Ekonomist* [Economist], 2015, no. 12, pp. 3-13.
33. Ivanter V.V. Genri Ford okazalsya prav [Henry Ford Was Right]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2016, no. 6894 (26), February 9, pp. 11.
34. Kleiner G.B. Ekonomicheskie zadachi ne reshit' bez uchastiya gosudarstva [Economic Problems Cannot be Solved without State Participation]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Right], 2013, no. 2, pp. 7-10.
35. Tsagolov G.N. *Pochemu vse ne tak* [Why is it not That]. Moscow: Ekonomika, 2012. 356 p.